УДК 811.161.1'373:811.512.1'373
ББК Ш163.26-3+Ш141.12-3 *ГСНТИ 16.21.51; 16.21.29* *Код ВАК 10.02.19; 10.02.20*
DOI 10.26170/pl19-02-16

Ю. Т. Мамаева
Сургутский государственный университет ХМАО-Югры, Сургут, Россия
ORCID ID: — ☑

☑ ***E-mail:*** *yulduz25_10@mail.ru.*

Национальные особенности лексической категоризации овощей, фруктов и ягод в кумыкском и русском языках

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена определению специфики лексической категоризации в когнитивной лингвистике как средству репрезентации различных аспектов языковой картины мира и ее отражения в повседневной деятельности. Предмет интереса когнитивной лингвистики тесно связан с повседневным опытом какой-либо этнокультурной общности, ведь специалистов данной научной области интересует то, как каждодневные повторяющиеся действия формируют лексический запас, который в дальнейшем становится базой, определяющей различные сферы сознания. Тем самым опыт поколений определяет те лексические единицы, которые служат фундаментом для формирования когнитивных категорий. В работе использован метод психолингвистического эксперимента — опрос. На примере категоризации понятий сферы «Овощи» в кумыкском и русском языках демонстрируются различия между профессиональной и обыденной языковой картиной мира — люди без специального образования используют ненаучную классификацию овощей, основанную на популярных бытовых ситуациях; выделяются следующие классы: сезонные и несезонные; сладкие и кислые; круглые и овальные; с ярко выраженным цветом и бесцветные (для русского языка); зеленые, твердые, горькие, сладкие (для кумыкского языка). Были определены и категории фруктов для говорящих на кумыкском языке: сладкие, кислые, с приятным ароматом, круглые. Отмечается, что в кумыкском языке широко представлены названия имеющих сельскохозяйственное значение растений, есть и исконно кумыкские, и заимствованные, у кумыков есть немало пословиц, связанных с садоводством, огородами и обработкой земли. Особенно часто в них фигурируют виноград и яблоки. Важность для языковой картины мира кумыков флоры объясняется тем, что в Дагестане издревле занимались садоводством и виноградарством.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *лексическая категоризация; лексические категории; языковая картина мира; когнитивная лингвистика; наивная картина мира; русский язык; кумыкский язык; сравнительное языкознание; овощи; фрукты; ягоды.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Мамаева Юлдуз Тажитовна, аспирант кафедры лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет ХМАО-Югры; 628412, Россия, г. Сургут, пр-т Ленина, д. 1; e-mail: yulduz25_10@mail.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Мамаева, Ю. Т.* Национальные особенности лексической категоризации овощей, фруктов и ягод в кумыкском и русском языках / Ю. Т. Мамаева // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2 (74). — С. 143-149. — DOI 10.26170/pl19-02-16.

В последние десятилетия в изучении языка утвердился когнитивный подход: рассматривается как средство хранения, передачи и систематизации знаний о мире в целом. Каждый человек владеет абстрактным мышлением, что делает его представления о мире сугубо индивидуальными, но наряду с самостоятельно накопленным индивидом опытом нельзя недооценивать важность транслируемых предыдущими поколениями социально-исторически обусловленных представлений.

А. С. Чикобава говорил: «Язык — сложнейший продукт общественной многовековой жизни народа, естественно, создает предпосылки для различных точек зрения о сущности научного анализа языка. Однако самым существенным в научном изучении естественных языков следует считать изучение языка в связи с культурой и ее историей, с мышлением и его историей: ибо только в таком случае познается самое важное в сущности языка. Изучая язык, в связи с культурой, в первую очередь апеллируют к показаниям лексики».

Для систематизации накопленного опыта, а также новых знаний о предмете или сферах действительности человеку необходимо, чтобы каждая сфера деятельности была обособлена и структурирована, соответственно возникает необходимость в упорядочении информации, отнесении того или иного объекта или познавательного процесса к более общей категории. По мнению Р. М. Фрумкиной, категоризация — это фундаментальная операция, которую мы совершаем незаметно для себя на каждом шагу. Кратко говоря, отнесение объекта и называющего его слова к более общей категории несет за собой определение его смысла в рамках более общей категории концептов [Гачев 1988]. Например, предметы, называемые словами типа *овощи*, *ягоды*, *фрукты* невозможно воспринять органами слуха,

© Мамаева Ю. Т., 2019

зрения, осязания. Человек не может дотронуться до овоща вообще, прикоснуться можно только к определенному виду овощей, например к капусте или баклажану. Но обобщающие слова «овощи» и «фрукты» позволяют сокращать и представлять в компактном виде неисчерпаемое разнообразие мира.

У каждой культуры и народа существует собственная модель мира, и подобные приведенным категории не даны свыше, а формируются в нашем сознании в соответствии с требованиями общества. То есть определенные категории, позволяющие классифицировать объекты окружающего мира, не выдумываются полностью самостоятельно человеком в процессе познания, а зиждутся на неком этнокультурном «фундаменте», позволяющем индивиду как бы «воздвигать» на нем стены, исходя уже из собственного жизненного опыта. Иными словами, все, что важно для культуры, выражено в языке. Ярким подтверждением этого является то, что, например, у народов Северного Кавказа имеются десятки слов для номинации деталей горной местности, что обусловлено местом проживания этих народностей.

Человек мысленно упорядочивает все вокруг не для того, чтобы «справиться» со всем многообразием окружающего мира, а в большей степени для того, чтобы не акцентировать внимание на деталях, которые не так важны в повседневном обиходе. Даже самые высокотехнологичные устройства не справляются с задачей упорядочения больших массивов информации так же эффективно, как человеческий мозг, поскольку при категоризации в целях сжатия информации человек не только рассматривает конкретные предметы, но и находит их взаимосвязи, закономерности в распределении предметов. Чтобы распределять объекты по категориям, люди используют концепты. Без способности концептуализировать и категоризировать мы бы не смогли функционировать ни в физическом, ни в интеллектуальном, ни в социальном плане.

Теория категоризации является центральной для понимания концептуальной системы, необходима для объяснения того, как функционирует человек и что делает нас людьми.

Большая часть категорий формируется неосознанно, человек начинает их осознавать только при возникновении проблемных ситуаций. Получая знания о мире, мы автоматически категоризируем людей, животных, физические объекты, как природные, так и созданные людьми. В результате у нас возникает иллюзия, будто сформированные в сознании категории в точности соотносятся с реальным миром, представления о том, что на самом деле они абстрактны, отсутствуют. Категоризации подвергаются события, действия, ощущения, эмоции, социальные отношения и абстрактные определения широкого тематического спектра: «Государство», «Болезнь», «Социальная жизнь», научные определения.

Можно сказать, что концептуальная система человека по сути своей двояка, так как появляющиеся в ней категории могут быть и конкретными, и абстрактными. Практически неосознаваемая абстрактная категоризация характерна для любого языка. Каждый язык оперирует определениями и сложными системами категорий различного вида: фонологическими, лексическими, грамматическими, синтаксическими, семантическими и прагматическими.

Слова объединяются в классы по лексическим и грамматическим характеристикам, т. е. в зависимости от своих лексических и грамматических значений. Объединение слов в соответствии с их лексической семантикой называется лексической категоризацией языка или языковых единиц. Лексическая категоризация основана на тематическом принципе группировки лексики с выделением синонимических рядов, лексико-семантических групп, семантических классов и т. п. Например, в отдельную группу могут выделяться прилагательные, описывающие характер или эмоции, глаголы движения, географические названия и т. д. Поскольку лексические значения отражают знания о свойствах предметов и явлений окружающего мира, то и лексическая категоризация отражает принципы объединения этих предметов и явлений в естественные категории, т. е. категории естественных объектов. Соответственно лексические группы разного типа собственно языковыми категориями не являются. Их формирование в меньшей степени зависит от законов функционирования языка, в основном отражает принципы формирования в сознании естественных категорий. В то же время именно за счет лексической категоризации язык выполняет одну из своих важнейших функций — функцию отражения и хранения знаний [Болдырев 2006]. Иначе говоря, в основе формирования лексических групп лежат те или иные структуры знания о мире: разные типы концептов, фреймы, когнитивные модели. В процессе использования языковых единиц в речи мы передаем собеседнику не общие понятия, заключенные в концептах, а конкретные смыслы, т. е. общение состоит в передаче определенных смыслов друг другу. Системное значение используемого слова при этом активизирует соответствующий концепт, чем

обеспечивается понимание и формирование необходимого смысла.

Человеческое сознание представляет собой сложную когнитивную систему, способную бесконечно развиваться самостоятельно, которая моделирует мир и трансформирует его в процессе деятельности. Поскольку сознание является продуктом опыта и практической деятельности человека, значительные изменения в содержании деятельности приводят к переориентации структур сознания и, следовательно, языковых форм его упорядочения.

Таким образом, язык представляется одним из важнейших продуктов и инструментов концептуальной ориентации в мире и обществе. Обыденное сознание оперирует базовым уровнем, не требующим специальных теоретических знаний об объектах. Базовый уровень — это уровень, содержащий бóльшую часть наших знаний. По мнению Дж. Лакоффа, категории базового уровня (*собака*, *стул*), в отличие от вышестоящих, функционируют как базовые с точки зрения 1) восприятия (целостное восприятие формы, быстрая идентификация), 2) функции (единая система действий), 3) коммуникации (наиболее частотные, нейтральные слова) и 4) организации знания [Гачев 1988].

В русском языке такие частотные в повседневной речи слова, как *стул*, *стол*, *кровать*, *шкаф*, *комод* и т. п., объединены общей категорией «мебель». Аналогичную картину демонстрирует английский язык: слова *a bed*, *a table*, *a chair*, *a wardrobe* также объединены обобщающим понятием *furniture*. В то же время общую категорию «мебель», как и английский вариант «furniture», можно подразделить на частные подкатегории, так как в сознании четко разграничиваются кухонная мебель, соответственно предназначенная для обустройства кухни, спальная мебель, предназначенная для обустройства спальни, и т. д. У англичан также существуют термины *kitchen furniture*, *bedroom furniture* и т. п.

На этом фоне кумыкский язык, относящийся к кыпчакской группе тюркских языков, демонстрирует национальную специфику, поскольку у категории «мебель» не выделяются подкатегории. Мебель в кумыкском языке объединена понятием «домашняя мебель». Например: *уйдеги шанжарлар*, *карават*, *ишкап* (на русский язык эти обозначения переводятся с кумыкского соответственно как *стулья*, *кровать*, *шкаф*). Слово «уйдеги» выступает в данном случае родовым обозначением, указывающим на то, что вышеназванные предметы интерьера представлены у человека дома.

Рассмотрим проблемы категоризации на примере таких категорий, как *фрукты*, *ягоды* и *овощи*. В категории «овощи» можно выделить следующие подкатегории:

– клубнеплоды (картофель, топинамбур, батат, маниок);
– корнеплоды (свекла, морковь, репа, брюква, редис, редька, петрушка, сельдерей, пастернак);
– корневищные (хрен, катран, съедобный лопух);
– капустные (капуста белокочанная, краснокочанная, брюссельская, савойская, брокколи, цветная, кольраби);
– листовые (салат, шпинат, щавель, мангольд, крапива, лебеда);
– пряные (укроп, мелисса, чабер, базилик, петрушка листовая, майоран, мята, эстрагон, тимьян);
– луковичные (лук, чеснок, черемша);
– томатные (помидор, перец, баклажан);
– тыквенные (тыква, кабачок, патиссон, огурец, арбуз, дыня);
– бобовые (горох, фасоль, бобы);
– злаковые (сахарная кукуруза);
– десертные (спаржа, артишок, ревень).

Интересно, что численность культивируемых в мире овощных культур измеряется сотнями. В таком многообразии легко запутаться. Обычно овощи разделяют (группируют, классифицируют) на основании какого-либо значимого признака. Например, по ботаническим видам, по условиям возделывания, по употребляемой в пищу части овоща, по продолжительности жизни овощного растения. Но такие классификации овощных культур специфичны и не всегда удобны для использования в быту людьми, не обладающими специальным образованием. Таким образом, можно утверждать, что вышеперечисленные подкатегории субсферы «Овощи» в основном употребляются профессионалами (ботаниками, биологами и т. п.) и описывают профессиональную картину мира.

Что касается подкатегорий, используемых в быту людьми, которые не имеют профессионального образования, связанного с культивированием овощей, то можно выделить следующие группы: *сезонные*, *несезонные*, *сочные*, *черствые*, *имеют ярко выраженный запах*, *совсем не имеют запаха* (такие ответы были получены в ходе устного анкетирования, проведенного автором среди коллег и знакомых; всего было опрошено 23 человека в возрасте от 20 до 48 лет).

Таким образом, лексическая категоризация различается в зависимости от представлений и фреймов в рамках различных картин мира (профессиональной, наивной и т. д.), но первоначальным является вариант, ре-

конструируемый на основе повседневного мышления.

Далее более подробно разберем подкатегории субсферы «Фрукты».

Существует несколько классификаций сочных плодов. При выделении видов фруктов можно учитывать признаки, положенные в основу ботанической систематики. При таком подходе выделяют следующие виды фруктов и попадающих с ними в те же разряды ягод:

– розоцветные (яблоки, груши, айва, ирга, боярышник и некоторые другие наименования);

– косточковые (наиболее известными представителями семейства косточковых являются абрикосы, нектарины, персики, сливы и даже алыча, черешня, вишня);

– цитрусовые (апельсины, мандарины, клементины, грейпфруты, лаймы, лимоны, свити и другие виды фруктов);

– субтропические и тропические (к субтропическим фруктам относят гранаты, инжир, хурму, финики, киви, фейхоа, плоды земляничного дерева, адамово яблоко; к тропическим фруктам обычно причисляют папайю, бананы, ананасы, плоды хлебного дерева, суринамскую вишню и др.).

Очевидно, что выше представлена профессиональная картина мира: только люди, имеющие специальное образование либо хорошо разбирающиеся в огородничестве, разделили бы фрукты по вышеперечисленным категориям.

Чтобы установить категории наивной картины мира, был проведен устный опрос, и большинство респондентов указало на следующие подкатегории субсферы «Фрукты»:

– сезонные и несезонные;
– сладкие/кислые;
– круглые и овальные;
– с ярко выраженным цветом / без цвета.

Такая классификация ярко демонстрирурет, что люди, не имеющие специального образования, при выделении лексических категорий исходят из жизненного опыта, опираются на бытовые ситуации, которые так или иначе связаны с повседневной жизнедеятельностью.

Ранее приводились данные, полученные в результате опроса русскоговорящих людей, но не для всех респондентов русский был родным языком.

В ходе опроса представителей разных лингвокультур была выявлена интересная особенность: какой бы язык ни был для человека родным, если он живет и вырос в стране с преобладанием русскоговорящего окружения, то перенимает часть представлений о мире, отраженных в наивной языковой картине мира этнического большинства, т. е. различия между лингвокультурами в таком случае нивелируются.

Наряду с русскоязычными, нами были опрошены респонденты, которые являются носителями кумыкского языка, поскольку одной из задач работы было установление степени совпадения ответов, полученных от них и от русскоязычных респондентов. При этом мы учитывали, что большинство кумыков проживает на территории нынешнего Северного Кавказа, а народности, проживающие на Кавказе, сохранили свою этническую обособленность. Источниками метафоризации для кумыков является окружающий их мир: люди, животные, звери, природа, быт, исторические события. Для речи кумыков характерны красноречие, ироничность, каламбуры. Залог сохранения национально-специфичных особенностей каждого языка — неизменность среды обитания говорящего на нем народа: климата, времен года, пейзажа, национальной пищи, антропологоэтнического типа. Эти характеристики вкупе с национальным языком поддерживают и непрерывно воспроизводят определенный менталитет.

Каждый народ по-своему видит мир, в лингвокультуре каждого предстает неповторимый образ материальной вселенной. В этом плане кумыки не являются исключением. Они не только разделяют общие со всеми родственными тюркскими народами представления, но и демонстрируют собственные национально-специфичные нюансы их восприятия. Кроме того, некоторые крупные кумыкские аулы отличаются тем, что имеют собственные концептуальные модели мира, обусловленные своеобразным бытом и другими этническими особенностями [Журавлев 2000].

Реконструируемая на основе языка модель мира кумыка существенно отличается от модели мира других тюркских народов, но вместе с тем они создают общетюркскую картину мира, так как культура любого кумыкского аула, какой бы оригинальной она ни была, является частью общетюркской культуры, демонстрирует несомненные черты сходства и определенные константы. Культуры и языковые модели мира различных тюркских народностей строятся по одному прототипическому образцу, формируя в совокупности общую картину мира.

Лексические категории, фразеологические единицы, устойчивые выражения — это нити, связывающие прошлое и настоящее, в них запечатлелись мысли народа, охватывающие буквально все стороны жизни.

Когда мы опросили носителей кумыкского языка и попросили предложить категории

для разделения овощей, то получили следующие результаты:
– яшыл (зеленые);
– къатды (твердые);
– атчы (горькие);
– татдли (сладкие).

Интересно было то, что большинство респондентов, назвав определенную категорию, начинали перечислять виды овощей, которые они в эту категорию включают.

Например, в первой категории, где овощи были разделены по цвету, многие назвали такие овощи, как капуста, зеленый болгарский перец, огурец, даже горох. Во вторую категорию, выделенную носителями кумыкского языка по степени жесткости, были включены такие овощи, как картофель, морковь, тыква.

В следующую категорию, которая была определена исходя из вкусовых ощущений, были включены такие представители, как лук, чеснок, острый красный перец. И в последнюю категорию, также описывающую вкус, были включены следующие репрезентанты: морковь, сладкий болгарский перец, помидор.

Таким образом, мы можем утверждать, что лексические категории и у носителей кумыкского языка формируются в результате повседневной деятельности: все перечисленные овощи люди употребляют в пищу, они произрастают в местности проживания анкетируемых, и форма, цвет и вкус названных растений знакомы отвечающим с детства.

Далее мы попросили тех же самых респондентов разделить на категории фрукты и получили следующие результаты:
– татдли (сладкие);
– атчы (кислые);
– арив ийсиман (с приятным ароматом);
– донгерекь (круглые).

И также к каждой категории участники опроса подобрали примеры фруктов.

В подкатегорию «тадли» респонденты включили такие фрукты, как *сют алма* («молочное» яблоко, имеет маленький размер, по вкусу очень сладкое, отсюда взялось название, произрастает в равнинной местности Северного Кавказа, как раз таки на территории проживания кумыков), *хурма* (хурма), *юзюм* (виноград), *хармут* (груша).

В подкатегорию «атчы» были включены следующие фрукты: *кокан* (слива), *лимон* (лимон), *яшыл алма* (зеленое яблоко).

Подкатегория «арив ийсиман» включила в себя такие фрукты, как *шаптал* (персик), *курее* (абрикос).

Подкатегория «донгерекь» включила в себя следующие фрукты: *хайва* (айва), *апельсин* (апельсин), *алма* (яблоко).

Таким образом, мы можем утверждать, что на формирование лексических категорий определенной лингвокультуры немаловажное влияние оказывают географические параметры, растущие на соответствующей территории фрукты.

Наше исследование показывает, что в кумыкском языке представления о растительном мире занимают важное место. Лексический пласт кумыкского языка, связанный с растительным миром, в частности, со съедобными и лекарственными растениями, а также с ягодами, растущими в лесах, достаточно обширен. Лексику тематической группы «Растительный мир» в кумыкском языке в основном составляют слова, являющиеся исконными. Названия растительной сферы являются простыми терминами. Встречаются и заимствованные из других языков обозначения. Перечень представленных названий фруктов, овощей и злаков достаточно богат, так как в садах и огородах кумыки выращивают все виды фруктов, за исключением цитрусовых. В Дагестане издревле занимались садоводством и виноградарством. У кумыков есть немало пословиц, связанных с садоводством, огородами и обработкой земли, где упоминаются виноград, яблоко и другие фрукты и овощи. Приведем примеры: *Алма заманындан алда бишмес* — «Яблоко раньше времени не созреет»; *Бавда юзюм бишгенде, салам-калам кёп болур* — «Когда в саду поспеет виноград, появится много друзей»; *Алма терегинден ари тюшмес* — «Яблоко от яблони далеко не падает» и т. д.

Языковая картина мира кумыка отличается от языковой картины мира, скажем, другого представителя Дагестана или говорящего на другом тюркском языке. На кумыков влияет проживание в равнинных районах Республики Дагестан, с присущими только этим областям флорой и фауной, поэтому мыслить точно так же, как представитель другого народа, кумык не сможет: его менталитет сформирован окружающей действительность, в том числе природным миром, и очевидные для кумыка образы не будут использоваться его близкими или дальними соседями.

Категоризация относится к фундаментальным для человеческой деятельности феноменам и является одним из ключевых понятий когнитивного подхода. Тесно связанное со всеми когнитивными способностями человека, это явление также взаимодействует со всеми компонентами когнитивной системы — вниманием и распознаванием объектов, умозаключениями, памятью. Способность классифицировать явления, распределять их по разным классам, разря-

дам и категориям свидетельствует о том, что человек в восприятии мира судит об идентичности одних объектов другим, об их сходстве или, напротив, различии.

Е. С. Кубрякова утверждает, что понятие категоризации относится к центральным, основным терминам когнитивной лингвистики. Это одно из наиважнейших понятий в описании познавательной деятельности человека, связанное практически со всеми когнитивными способностями и системами в его когнитивном аппарате, а также этапами в процессах мышления [Кубрякова 2004].

Категоризация — это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, как-то систематизировать наблюдаемое и увидеть в нем сходства одних явлений в противовес различию других. Поэтому важно пытаться понять, на основании каких критериев человек выносит подобные суждения и распределяет воспринятые посредством зрения, слуха и осязания явления по различным группировкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5—22.
2. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. — М., 2004.
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. — М., 1988. 448 с.
4. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная категоризация действительности в русском языковом сознании : автореф. дис. … д-ра филол. наук : 10.02.01/10.0219. — Екатеренбург,2015. 62 с.
5. Журавлев А. Л. Концептуальное представление о совместной деятельности // Социальная психология в трудах отечественных психологов. — СПб., 2000.
6. Иванова Т. В. Зоонимы и фитонимы в английской и русской паремиологии в аспекте этнического менталитета // Языковые и речевые единицы в разных языках. — Уфа, 2006. С. 187—198.
7. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. — М., 2004.
8. Раемгужина З. М. Языковая картина мира в башкирской фразеологии. — Уфа, 1999.
9. Салаева Ж. А. Пословичная концептуализация мира в кумыкском языке : автореф. дис. … д-ра филол. наук : 10.02.002. — Махачкала, 2012.
10. Сатыбалов А. А. К вопросу о личной ономастике у кумыков // Советская тюркология. 1938. Т. 2. С. 90—106.
11. Солдатова Г. У. Психологическое исследование этнической идентичности // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов. — М., 1994. С. 70—71.
12. Султанмурадов А. М. Способы выражения аспектуальных значений в кумыкском языке : автореф. дис. … канд. филол. наук. — Махачкала, 1997. 21 с.
13. Фрумкина Р. М. Психолингвистика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М. : Академия, 2003. 320 с.
14. Шахманова Б. Г. Морально-этический концепт «совесть» в кумыкской и русской языковых картинах мира : автореф. дис. … канд. филол. наук. — Махачкала, 2008.
15. Щербак А. М. Очерки сравнительной грамматики тюркских языков. Глагол. — Л. : Наука, 1982. 181 с.

Yu. T. Mamaeva
Surgut State University KhMAO — Yugra, Surgut, Russia
ORCID ID: — ☑

☑ ***E-mail:*** *yulduz25_10@mail.ru.*

National Peculiarities of Representation of Lexical Categorization of Vegetables, Fruits and Berries in the Kumyk and Russian Languages

ABSTRACT. *The article deals with the study of specific features of lexical categorization in cognitive linguistics as a means of representation of various aspects of the linguistic worldview and its reflection in everyday activity. The object of research of cognitive linguistics is closely connected with everyday experience of an ethnocultural community, because the specialists of the given scientific area are interested in how everyday recurrent actions form the active vocabulary which later on becomes a basis determining different spheres of consciousness. Thus, the experience of generations defines the lexical units which serve as a foundation for the formation of cognitive categories. The author uses questionnaire as a method of psycholinguistic experiment. The paper demonstrates the differences between the professional and the everyday worldviews on the example of categorization of the notions from the sphere "Vegetables" in the Kumyk and Russian languages – people without special education use a scientific classification of vegetables based on popular everyday situations; the following classes are singled out: in season and out-of-season; sweet and sour; round and oval; colorful and colorless (for the Russian language); green, hard, bitter, sweet (for the Kumyk language). The article also distinguishes the categories of fruit for Kumyk speakers: sweet, sour, good-smelling, round. It is noted that the Kumyk language has a long list of crops. There are both borrowed and original Kumyk words, and there are also many proverbs connected with gardening, growing vegetables and agriculture. Grapes and apples appear in them more often than other fruits. The importance of flora for the linguistic worldview of the Kumyk can be explained by the fact that gardening and winegrowing have been practiced in Dagestan for ages.*

KEYWORDS: *lexical categorization; lexical categories; linguistic worldview; cognitive linguistics; naïve worldview; Russian language, Kumyk language; comparative linguistics; vegetables; fruit; berries.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Mamaeva Yulduz Tazhitovna, Post-graduate Student of Department of Linguistics and Translation Studies, Surgut State University KhMAO — Yugra, Surgut, Russia.*

FOR CITATION: *Mamaeva, Yu. T.* National Peculiarities of Representation of Lexical Categorization of Vegetables, Fruits and Berries in the Kumyk and Russian Languages / Yu. T. Mamaeva // Political Linguistics. — 2019. — No 2 (74). — P. 143-149. — DOI 10.26170/pl19-02-16.

REFERENCES

1. Boldyrev N. N. Language Categories as a Format of Knowledge // Problems of Cognitive Linguistics. 2006. № 2. P. 5—22. [Yazykovye kategorii kak format znaniya // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2006. № 2. S. 5—22]. — (In Rus.)
2. Kubryakova E. S. Language and Knowledge: on the Way to Gaining Knowledge about the Language. Parts of Speech from a Cognitive Point of View. The Role of Language in the Knowledge of the World. — Moscow, 2004. [Yazyk i znanie: na puti polucheniya znaniy o yazyke. Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. — M., 2004]. — (In Rus.)
3. Gachev G. D. National Pictures of the World. — Moscow, 1988. 448 p. [Natsional'nye obrazy mira. — M., 1988. 448 s.]. — (In Rus.)
4. Dzyuba E. V. Linguistic and Cognitive Categorization of Reality in the Russian Language Consciousness : abstract of doctoral thesis ... Dr. of Phil. Sciences : 10.02.01 / 10.0219. — Ekaterinburg, 2015. 62 p. pLingvokognitivnaya kategorizatsiya deystvitel'nosti v russkom yazykovom soznanii : avtoref. dis. … d-ra filol. nauk : 10.02.01/10.0219. — Ekaterenburg,2015. 62 s.]. — (In Rus.)
5. Zhuravlev A. L. Conceptual Presentation of Joint Activities, Social Psychology in the Works of Russian Psychologists. — Saint Petersburg, 2000. [Kontseptual'noe predstavlenie o sovmestnoy deyatel'nosti // Sotsial'naya psikhologiya v trudakh otechestvennykh psikhologov. — SPb., 2000]. — (In Rus.)
6. Ivanova T. V. Zoonymy and Phytonyms in English and Russian Paremiology in the Aspect of Ethnic Mentality // Language and Speech Units in Different Languages. — Ufa, 2006. P. 187—198. [Zoonimy i fitonimy v angliyskoy i russkoy paremiologii v aspekte etnicheskogo mentaliteta // Yazykovye i rechevye edinitsy v raznykh yazykakh. — Ufa, 2006. S. 187—198]. — (In Rus.)
7. Lakoff J. Women, Fire and Dangerous Things. What Categories of Language Tell Us about Thinking. — Moscow, 2004. [Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii. — M., 2004]. — (In Rus.)
8. Raemguzhina Z. M. Language Picture of the World in Bashkir Phraseology. — Ufa, 1999. [Yazykovaya kartina mira v bashkirskoy frazeologii. — Ufa, 1999]. — (In Rus.)
9. Salaeva Zh. A. Proverbial Conceptualization of the World in the Kumyk Language : abstract of doctoral thesis ... Dr. of Phil. Sciences: 10.02.002. — Makhachkala, 2012. [Poslovichnaya kontseptualizatsiya mira v kumykskom yazyke : avtoref. dis. … d-ra filol. nauk : 10.02.002. — Makhachkala, 2012]. — (In Rus.)
10. Satybalov A. A. On the Issue of Personal Onomastics in the Kumyks // Soviet Turkology. 1938. T. 2. P. 90—106. [K voprosu o lichnoy onomastike u kumykov // Sovetskaya tyurkologiya. 1938. T. 2. S. 90—106]. — (In Rus.)
11. Soldatova G. U. Psychological Study of Ethnic Identity // National Identity and Nationalism in the Russian Federation in the Early 90s. — Moscow, 1994. P. 70—71. [Psikhologicheskoe issledovanie etnicheskoy identichnosti // Natsional'noe samosoznanie i natsionalizm v Rossiyskoy Federatsii nachala 90-kh godov. — M., 1994. S. 70—71]. — (In Rus.)
12. Sultanmuradov A. M. Methods of Expressing Aspectual Meanings in the Kumyk Language : abstract .of doctoral thesis of Cand. in Filol. Sciences. — Makhachkala, 1997. 21 p. [Sposoby vyrazheniya aspektual'nykh znacheniy v kumykskom yazyke : avtoref. dis. … kand. filol. nauk. — Makhachkala, 1997. 21 s.]. — (In Rus.)
13. Frumkina R. M. Psycholinguistics : studies. allowance for stud. of higher education. — Moscow : Academy, 2003. 320 p. [Psikholingvistika : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. — M. : Akademiya, 2003. 320 s.]. — (In Rus.)
14. Shakhmanova B. G. The Moral and Ethical Concept of “Conscience” in the Kumyk and Russian Linguistic Pictures of the World : abstract of doctoral thesis of Cand. in filol. sciences. — Makhachkala, 2008. [Moral'no-eticheskiy kontsept «sovest'» v kumykskoy i russkoy yazykovykh kartinakh mira : avtoref. dis. … kand. filol. nauk. — Makhachkala, 2008]. — (In Rus.)
15. Shcherbak A. M. Sketches about Comparative Grammar of Turkic Languages. Verb. — Leningrad : Science, 1982. 181 p. [Ocherki sravnitel'noy grammatiki tyurkskikh yazykov. Glagol. — L. : Nauka, 1982. 181 s.]. — (In Rus.)